

— Я случайно уронил его в воду. Вернусь — отдам техникам, пусть посмотрят. А пока купил временный, чтобы был. Если ничего не случилось, почему ты еще не ушел с работы? — Чжан Чао поднял чашку с легким бульоном от баранины, которую налил ему Янь Му, и сделал глоток.

— Сейчас уйду, хочу уехать пораньше, чтобы не попасть в пробки. Ты давай ешь спокойно, я вешаю. Береги себя.

После разговора тяжесть на сердце Ци Чучэня лишь возросла: если бы всё было в порядке, Чжан Чао никогда бы не остался на работе до конца смены. Он обычно уходил раньше. Если он всё еще там, значит, что-то случилось. Уже второй день подряд он не уходит вовремя — это указывало на серьезность проблемы. Видимо, те два дела, о которых он говорил вчера по телефону, развивались не в лучшую сторону.

Ци Чучэнь, положив трубку, молчал, погруженный в мысли. Янь Му чувствовал, что настроение Ци Чучэня упало, и тоже не решался заговаривать. Они молча доели обед; порции были большие, но оба ели с аппетитом, так что тарелки опустели.

— Давай я поведу, — Янь Му подозвал официанта, чтобы рассчитаться.

— Что? А? Да ладно, — Ци Чучэнь поднял голову и встретился взглядом с Янь Му. Он наблюдал, как тот платит, затем вышел вслед за ним и сел на пассажирское сиденье.

Хотя время было уже за 7:30, на улице было ещё светло, а людей на дорогах стало даже больше, чем при их приезде. Посетителей в ресторане тоже было мало — атмосфера напоминала обычный день около пяти вечера по пекинскому времени.

Янь Му завел машину и направился к северному выезду из города.

— На работе какие-то новости? — спросил Янь Му, проехав немного и заметив краем глаза, что лицо Ци Чучэня немного прояснилось.

— Пока трудно сказать, информации мало. Но у меня предчувствие не из приятных, надеюсь, я ошибаюсь, — Ци Чучэнь улыбнулся.

Уцайтань находился недалеко от уезда Бурчун, дорога заняла около двадцати минут. Они вошли на смотровую площадку вскоре после 8 вечера. Они шли по специально построенной деревянной дорожке вглубь Уцайтаня. Близился сумерки, небо на горизонте наливалось тяжелыми красками заката, солнце становилось оранжево-красным, а его свет приобрел розоватый оттенок, лишившись дневной ослепительной золотой яркости.

Камни на Уцайтане были скальными породами, и из-за разного содержания минералов под лучами заходящего солнца они постепенно меняли цвет. Преобладали красные тона, в которых смешивались зеленые, фиолетовые и желтые переходы — картина получалась пестрой и яркой.

— Уцайтань имеет рельеф ярдангов, и он красив только на закате. Мы приехали как раз вовремя: если прийти раньше, когда солнце слишком яркое, или в пасмурную погоду, то увидишь просто белые камни, — говорил Янь Му, идя рядом.

Чем глубже они уходили, тем сильнее было визуальное воздействие от разноцветных природных скал. Тучи в душе Ци Чучэня немного рассеялись, он выдохнул, расслабился и пошел рядом с Янь Му по мосткам, осматривая цветные камни по сторонам.

Уцайтань был невелик, и вскоре они почти обошли его весь. Янь Му выбрал смотровую площадку, обращенную прямо к заходящему солнцу, и они тихо стояли, ожидая последнего мгновения торжества природы.

Закат «прожег» облака на краю неба, оранжево-красное солнце, сияя, медленно опускалось за горы. Последний луч озарил всё вокруг теплым золотом. Пушок на лице Ци Чучэня тоже подсветился теплым желтым светом, придавая ему какой-то нереальный, призрачный вид. Янь Му краем глаза наблюдал за ним, с трудом сдерживая желание потянуться и нежно провести рукой по его щеке. Наконец, остатки солнца, словно огромная ладонь, резко сжались, спрятав все свои острые лучи за тысячи гор, и не осталось даже тени, за которой можно было бы угнаться.

— Вот это был день! — Ци Чучэнь потянулся с удовлетворением.

— Поехали, назад, — сказал он, не дожидаясь ответа Янь Му, сунул руки в карманы и легкой походкой направился к выходу. Шедший сзади Янь Му смотрел на его спину, и уголки его губ слегка приподнялись.

Постепенно наступала ночь.

Уцайтань находился недалеко от уезда Хабахэ, отель, который забронировал Янь Му, был в центре, так как они въехали в город очень быстро. Им снова достались разные номера. Ци Чучэнь закинул рюкзак на плечо, быстро вошел в комнату и, закрывая дверь, обернулся к Янь Му:

— Я сначала душ приму, потом поговорим. Янь Му кивнул.

Войдя в номер, Ци Чучэнь сначала достал ноутбук, подключил криптоключ, зашел во внутреннюю сеть, бегло просмотрел новости — ничего важного. Потом поставил новый телефон на зарядку, достал чистую одежду и пошел в ванную.

Вымывшись, он постирал одежду и развесил сушиться, волосы груто вытер полотенцем и сел на стул, внимательно изучая материалы во внутренней сети. Перелистав всё подряд, он не нашел ничего ценного. Взялся за телефон — новых СМС тоже не было. Посмотрел на время: почти одиннадцать вечера. Он хотел позвонить Янь Му или написать ему, но не знал, что сказать. Так поздно, он наверное уже спит? Пока он колебался, раздался звонок в дверь. Ци Чучэнь замер, быстро подошел и открыл. В коридоре стоял Янь Му с большой бутылкой минеральной воды в одной руке и маленькой сумкой в другой.

— Не собираешься спать еще? — спросил Янь Му.

— Нет-нет-нет, заходи, говори, — Ци Чучэнь посторонился, пропуская его в комнату.

Янь Му подошел к столу, поставил вещи, взял электрический чайник отеля, прополоснул его, налил воды и включил. Открыл сумку и достал два предмета, вложенных друг в друга: один оказался чайником, другой — чашей для разлива чая. Внутри чаши лежали две маленькие пиалы. Он достал всё и расставил на столе.

— Давай выпьем черного чая, он не мешает сну и снимает усталость, — с этими словами он открыл крышку чайника и поднес к носу Ци Чучэня.

— Хороший чай, ты настоящий эстет, — Ци Чучэнь понюхал листья в чайнике.

— Когда много путешествуешь в одиночку, приходится находить себе развлечения, чтобы жизнь не казалась такой скучной. Завтра можно выспаться, поедem в Канас, дорога займет чуть больше двух часов. Там поедem в сторону Тачэна, по пути есть несколько мест, где можно остановиться, и еще какие-то достопримечательности. Будем смотреть по обстановке, что посетить, а к вечеру остановимся там, где удобно, — вода закипела, Янь Му ополоснул чайник и листья, заварил чай, налил по пиале и протянул одну Ци Чучэню.

Ци Чучэнь сделал глоток:

— Настой яркий, вкус мягкий, не резкий, текстура гладкая. Отличный чай.

Он сделал еще глоток:

— Ты уже всё спланировал, я не против.

Они пили чай и болтали, пока вкус не стал таким слабым, как вода, а цвет настоя не побледнел до цвета разведенных чернил. Только тогда они вспомнили посмотреть на время.

За час ночи.

— Ого, уже так поздно. Я пошел к себе, ты тоже отдыхай, — Янь Му встал, начал быстро собирать чайную посуду и направился к выходу.

Ци Чучэнь смотрел, как он поспешно уходит, немного опешил, подошел к двери. Янь Му вспомнил что-то, обернулся и сказал:

— Завтра встанем в 9, если не сможешь — можно позже.

Увидев застывшее лицо Ци Чучэня, он добавил:

— Ты что, хочешь спать? Иди отдыхай.

Он вышел и плотно прикрыл дверь.

Звук закрывающейся двери вернул Ци Чучэня в реальность, и он с опозданием сказал в пустоту:

— Хорошо!

В эту ночь Ци Чучэнь вертелся в постели и не мог уснуть. Он был точно уверен, что дело не в чае, но другая причина не приходила в голову. Он потянулся за телефоном, чтобы проверить, онлайн ли его знакомая гадалка, но, взяв аппарат, вспомнил, что на новом телефоне не установлено никаких приложений. Он бросил телефон на сторону и продолжил ворочаться, пока под утро, когда небо перестало быть абсолютно черным, его наконец не накрыло сон.

Сквозь стену, в своей комнате, Янь Му лежал в постели с закрытыми глазами. В его голове по кругу прокручивались каждый момент, связанный с Ци Чучэнем, кадры сменяли друг друга в замедленной съемке. Лежащая вдоль тела ладонь большим пальцем терла остальные пальцы, словно на них всё еще оставалось чужое тепло. Погруженный в эти воспоминания, он уснул.

Утром, за восемь, Ци Чучэня резко разбудило собственное пробуждение. Он встал, зашел в ванную, наклонился над раковиной и стал плескать на лицо холодной воду, чтобы прийти в себя. Подняв голову, он увидел в зеркале свои красные, как у кролика, глаза и невольно горько усмехнулся.

За девять Янь Му прислал сообщение:

[Ты хорошо спал? Проснулся?]

[Собрался, можно ехать.]

Ци Чучэнь не ответил на первый вопрос, достал солнечные очки и надел на переносицу. Через некоторое время раздался стук в дверь. Ци Чучэнь схватил сумку и вышел. Янь Му, увидев его в очках, на секунду замер, но прежде чем он успел что-то сказать, Ци Чучэнь уже шагнул к лестнице. Они дошли до машины, открыли дверь, бросили рюкзаки внутрь. Пешком вышли из отеля и нашли дорожно-краевую закусочную, где на ходу позавтракали.

<http://bllate.org/book/16886/1556386>